

СТАТЬИ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РОССИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Л. К. Ерман

Вопрос об участии интеллигенции в первой русской революции пока еще слабо разработан в советской исторической литературе. Несколько интересных работ написано об участии в революции отдельных профессиональных групп интеллигенции¹. Об общественной и творческой деятельности в период революции ряда выдающихся представителей художественной интеллигенции имеется материал в некоторых литературоведческих и искусствоведческих работах². Важные факты и обобщения по отдельным вопросам истории интеллигенции в 1905—1907 гг. мы находим в работах Г. М. Деренковского, Л. М. Иванова, И. М. Пушкаревой, Е. Д. Черменского, Н. Н. Яковлева и других³. В данной работе предпринимается попытка осветить борьбу партии большевиков за привлечение на сторону революции демократической интеллигенции; основные характерные черты движения демократической интеллигенции на главных этапах революции; влияние революционных событий на общественную деятельность передовой художественной интеллигенции.

В конце XIX в. интеллигенция по отношению к самодеятельному населению России составляла 2,7% (725 тыс. человек)⁴. Интеллигенция не была однородна в социальном отношении. Ее буржуазные верхи, хо-

¹ См. например, К. В. Базилевич. Очерки по истории профессионального движения работников связи 1905—1906 гг. М. 1925; Л. Р. Менжинская. Петербургское учительство в 1905 году. Журнал «Народный учитель», 1925, № 11; А. Н. Степанов. Участие учительства Петербурга в первой русской революции. «Советская педагогика», 1941, № 1; И. А. Слонимская. Медицинские работники в революции 1905—1907 гг. М. 1905.

² «М. Горький в эпоху революции 1905—1907 гг.». Материалы, воспоминания, исследования. М. 1957; «Первая русская революция и театр». Статьи и материалы. М. 1956; «Революция 1905 г. и русская литература». Сборник под редакцией В. А. Десницкого, К. Д. Муратовой. М.-Л. 1956.

³ Г. М. Деренковский. Узловое бюро РСДРП юго-западных железных дорог в 1906—1908 гг. «Из истории рабочего класса и революционного движения». М. 1958; Л. М. Иванов. Всероссийская октябрьская политическая стачка и Советы рабочих депутатов. «Доклады и сообщения Института истории». Вып. 9. М. 1956; И. М. Пушкарева. Железнодорожники России — активные участники октябрьской политической стачки 1905 года. «Вопросы истории», 1958, № 12; Е. Д. Черменский. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг. М.-Л. 1939; Н. Н. Яковлев. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М. 1957.

⁴ «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.». Ч. 2. СПб. 1905, стр. 256, 260—284, 297.

рошо обеспеченные материально, были тесно связаны с крупной и средней буржуазией. В политическом отношении эта интеллигенция в большинстве своем стояла на позициях буржуазного либерализма. Этой интеллигенции, как и всей либеральной буржуазии, «почти всегда свойственно,— по словам В. И. Ленина,— тяготеть к союзу с Пуришкевичами»⁵. Количественно этот слой был невелик.

Основную массу интеллигенции составляла трудовая мелкобуржуазная интеллигенция: народные учителя, средний технический и медицинский персонал, средние и низшие группы почтово-телеграфных, железнодорожных, конторских служащих, значительная часть работников искусств, большинство учащихся высшей и средней специальной школы и т. п. Как и вся мелкая буржуазия города и деревни, мелкобуржуазная интеллигенция испытывала на себе гнет царизма, помещиков и буржуазии. Она, как подчеркивал В. И. Ленин, «по всем условиям своей жизни враждебна в сякой пуришкевичевщине, всякому союзу с ней»⁶. Вследствие своей мелкобуржуазной классовой природы эта интеллигенция проявляла в ходе революции колебания и неустойчивость. Но вследствие этой же классовой природы она, безусловно, была заинтересована в победе буржуазно-демократической революции.

Тактика большевиков в отношении интеллигенции в буржуазно-демократической революции определялась тем, каковы были классовые позиции ее слоев. В отношении ее верхов, стоявших на позициях буржуазного либерализма, проводилась тактика изоляции. За массу мелкобуржуазной демократической интеллигенции пролетариат боролся. Ее, как и всю мелкую буржуазию города и деревни, пролетариат стремился сплотить и повести на решительный штурм царизма. В своей работе среди демократической интеллигенции пролетариат опирался на ту небольшую часть интеллигентов, которая встала на позиции революционного марксизма.

Первая русская революция, как известно, началась с событий 9 января. Предотвратить кровавую расправу с безоружными рабочими пытался ряд интеллигентов. 8 января делегация историков и литераторов, куда вошел и А. М. Горький, отправилась к председателю кабинета министров С. Ю. Витте с целью, как писал А. М. Горький Е. П. Пешковой, уговорить Витте «отклонить возможную бойню завтра»⁷. Большинство делегации состояло из буржуазных либералов. Витте, заигрывавший с интеллигенцией, не рискнул не принять делегацию, но заявил: «Мнение правящих сфер непримиримо расходится с вашим, господа...» А. М. Горький в ответ сказал: «Вот мы и предлагаем Вам довести до сведения сфер, что если завтра прольется кровь,— они дорого заплатят за это...»⁸. Попытку предотвратить кровавую расправу сделал Д. И. Менделеев. Рано утром 9 января великий ученый, страшно взволнованный, также отправился к С. Ю. Витте. Только через много часов он вернулся домой. Его посещение Витте оказалось бесполезным⁹.

Кровавая расправа царизма с рабочими, нарастание революционной борьбы пролетариата вызвали небывалый общественный подъем в среде интеллигенции. Он проявился в двух основных формах: в кампании протеста и в стачечной борьбе. Так, состоявшееся 19 января собрание земских фабричных и ветеринарных врачей Московской губернии, выразив свое возмущение злодеяниями царизма, заявило о своей «солидарности с требованиями, предъявленными петербургскими рабочими 9-го января»¹⁰. В резолюции собрания помощников присяжных поверен-

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 302—303.

⁶ Там же, стр. 303.

⁷ М. Горький. Собрание сочинений. Т. 28. М. 1954, стр. 346.

⁸ М. Горький. Литературные портреты. М. 1959, стр. 314, 316.

⁹ Б. Г. Кузнецов. Дмитрий Иванович Менделеев. М. 1957, стр. 24.

¹⁰ Библиотека ИМЛ, фонд архивного хранения, ед. хр. Ц 59 771.

ных Москвы указывалось, что «все мирные средства борьбы народа за право и жизнь уже исчерпаны». И далее в этом документе отмечалось, что «в интересах самообороны и восстановления поправленного права возможен лишь один ответ: борьба с петербургским правительством всеми возможными средствами, не исключая и насилия»¹¹. Аналогичных резолюций было много.

Остро реагировали на события 9 января представители передовой художественной интеллигенции. Выдающиеся русские художники В. А. Серов и В. Д. Поленов направили в Академию художеств письмо, в котором говорилось: «Мрачно отразились в сердцах наших страшные события 9 января. Некоторые из нас были свидетелями, как на улицах Петербурга войска убивали беззащитных людей, в памяти нашей запечатлена картина этого кровавого ужаса»¹². В знак протеста против того, что письмо не было оглашено на собрании Академии, В. А. Серов заявил о своем выходе из ее состава. Свою солидарность с В. А. Серовым и В. Д. Поленовым с большой силой выразил В. В. Стасов в письме к В. А. Серову: «Великая Вам честь и слава за Ваше гордое, смелое, влиятельное и непобедимое чувство правды и за Ваше омерзение к преступному и отвратительному»¹³.

Большой общественный резонанс получил арест 11 января А. М. Горького. С протестами против этого акта выступили многочисленные организации и группы прогрессивной интеллигенции и коллективы рабочих. В. Г. Короленко в беседе с английским корреспондентом заявил, что он «счел бы для себя за честь» быть вместе с А. М. Горьким¹⁴. И. Е. Репин в письме В. Д. Поленову, возмущаясь арестом А. М. Горького, писал: «Надо непременно писать и печатать протесты, где только возможно. Мы здесь уже подписались»¹⁵. Протестовали также рабочие и прогрессивная интеллигенция за рубежом. Кампания в защиту А. М. Горького сыграла свою роль. Через месяц после ареста А. М. Горький был освобожден из тюрьмы.

Самым крупным событием в борьбе демократической интеллигенции в начальный период революции явилась всероссийская студенческая политическая стачка. Она возникла под влиянием стачечной борьбы рабочего класса и как непосредственный отклик на события 9 января. Стачка носила политический характер и проходила под лозунгом борьбы за Учредительное собрание. В ней участвовали студенты 39 высших учебных заведений страны, за исключением духовных и военных академий. Характерной чертой этой студенческой стачки было то, что в ходе ее образовался общий демократический фронт студентов, независимо от того, каких убеждений и политических взглядов они придерживались. Подъем борьбы был так велик, что в стачку оказалась вовлеченной и значительная часть тех беспартийных студентов, которые до революции шли за либералами. Против стачки выступили только убежденные либералы и открытые реакционеры.

По-иному сложилось соотношение сил в среде профессуры. Здесь большинство выступило против стачки, причем разногласия между реакционно-монархическими элементами и либералами были главным образом по вопросу о мерах ликвидации стачки. Только часть профессоров и преподавателей высшей школы выступила с поддержкой студентов. Среди них были великие деятели русской культуры К. А. Тимирязев и Н. А. Римский-Корсаков. 17 марта 1905 г. Н. А. Римский-Корсаков опубликовал

¹¹ «Вперед», 1905, № 6.

¹² В. А. Серов. Переписка. М. 1937, стр. 303.

¹³ В. Голубев. К истории одной картины. «Искусство и жизнь», 1941, № 4, стр. 33.

¹⁴ Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей (ОР ГБЛ), ф. 135 (В. Г. Короленко), разд. II, п. 4, д. 5, письмо № 13.

¹⁵ Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.-Л. 1948, стр. 376.

ликовал в печати письмо, в котором заявил, что действия администрации Петербургской консерватории, исключившей 101 революционного студента, являются «антихудожественными и черствыми с нравственной стороны» и что он считает «долгом выразить свой протест»¹⁶. С композитором были солидарны многие преподаватели консерватории, и 19 марта на заседании художественного совета большинство преподавателей отказалось голосовать за исключение студентов¹⁷. В тот же день дирекция Петербургского отделения императорского русского музыкального общества, возглавляемая великим князем Константином, уволила Н. А. Римского-Корсакова из консерватории. На защиту великого композитора встала вся просвещенная Россия. В знак протеста против расправы над Н. А. Римским-Корсаковым из консерватории ушли композиторы А. К. Глазунов и А. К. Лядов. Гневную статью, бичующую царские власти за преследование Н. А. Римского-Корсакова, опубликовал В. В. Стасов¹⁸. На примере расправы с Н. А. Римским-Корсаковым передовая интеллигенция еще раз убеждалась в том, что царизм — злейший враг подлинной культуры, враг демократической интеллигенции.

В январе — феврале 1905 г. впервые в истории России специфически пролетарское средство борьбы — стачка — становится важным средством борьбы и некоторой части интеллигенции, находящейся на службе. Наиболее активное участие в стачечном движении принимали железнодорожные служащие. Втягивались в движение почтовые служащие, телеграфисты, фармацевты, конторские служащие. Важной чертой стачечной борьбы этой интеллигенции было преобладание стачек экономического характера. Большевистские организации свое влияние в массе бастующих употребляли на то, чтобы добиваться выдвигания наряду с экономическими требованиями, отражавшими насущные нужды трудовой неимущей интеллигенции, требований политических. Однако большинство интеллигенции в это время активного участия в борьбе еще не принимало.

Весна и лето 1905 г. характеризуются значительным усилением работы большевиков в среде интеллигенции. Еще в марте 1905 г. Бюро комитетов Большинства обратилось к крупнейшему отряду демократической интеллигенции — народным учителям с большим воззванием¹⁹. Народные учителя призывались в нем встать в ряды борцов против царизма, вести борьбу за демократические свободы и революционный созыв всенародного Учредительного собрания. С аналогичными призывами к народным учителям в это время обратился ряд местных большевистских комитетов.

Изучением опыта работы партийных организаций России в среде интеллигенции занимался большевистский партийный клуб в Женеве. На его заседаниях были заслушаны доклады об опыте работы с интеллигенцией партийных организаций Петербурга и Одессы²⁰. Этот опыт был обобщен в представленном III съезду РСДРП пространном документе, озаглавленном «О постановке работы среди интеллигенции»²¹. В нем давался анализ основных направлений, форм и методов работы среди интеллигенции. Эти же вопросы становятся предметом обсуждения местных партийных организаций. В ряде городов для работы среди интеллигенции большевистские комитеты создают специальные группы. В Петербурге собрание большевистских организаций предлагает «коми-

¹⁶ «Русские ведомости», № 73, 17.III.1905.

¹⁷ ЦГАЛИ СССР, ф. 880, оп. 1, д. 191, л. 11.

¹⁸ В. В. Стасов. Избранные сочинения. Т. III. М. 1952, стр. 302—303.

¹⁹ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.» Ч. I. М. 1956, стр. 52—54.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1 — у, д. 21664, лл. 11—13; «Старый большевик». Сборник № 2, М. 1932, стр. 104.

²¹ См. «Третий съезд РСДРП». Протоколы. М. 1959, стр. 638—648.

тету обратить особое внимание на работу среди интеллигенции». Специальная группа для работы с интеллигенцией была создана большевистским комитетом Риги²². В Донбассе большевистский «Рудничный союз» РСДРП в числе своих основных задач выдвинул «пропаганду и агитацию социал-демократических идей среди инженеров и мастеров как лиц, непосредственно соприкасающихся с рабочей массой»²³. Вопрос о работе среди интеллигенции специально рассматривался на заседании Одесского комитета РСДРП. Члены комитета отмечали, что среди интеллигентов имеется большое число лиц, «желающих и ищущих руководства» со стороны большевистского комитета²⁴. Комитет наметил меры по организации в среде интеллигенции пропаганды марксистской теории.

Наряду с нелегальными формами большевики для работы с интеллигенцией используют и легальные формы. Ярким примером тому была работа большевиков в педагогическом обществе при Московском университете. В конце 1904 г. группа большевиков и сочувствовавших им членов этого общества — И. И. Скворцов-Степанов, С. И. Мицкевич, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков и другие развернули исключительно острую борьбу против реакционного руководства общества. Своей боевой революционной позицией большевики увлекли за собой массу членов общества, особенно учителей начальных школ. В результате старое реакционное руководство было вынуждено уйти в отставку. Председателем общества был избран Н. А. Рожков, вице-председателем М. Н. Покровский. Весьма энергично вела работу группа большевиков врачей во главе с С. И. Мицкевичем в Московском обществе фабричных врачей²⁵.

Большевики создают полулегальные организации интеллигенции. Таким был созданный в Петербурге весной 1905 года социал-демократический союз учителей. Активную роль в его работе сыграли сестры Л. Р. Менжинская и В. Р. Менжинская²⁶. Союз учителей был учрежден и социал-демократической организацией Латвии²⁷. Летом 1905 года большевики формируют первые полулегальные организации среди технической интеллигенции. Такой организацией был руководимый большевиком П. В. Точисским союз техников в Москве²⁸.

Весной и летом 1905 г. состоялись всероссийские съезды учителей, медицинских работников, инженеров и техников, агрономов, фармацевтов, железнодорожных служащих, адвокатов. По директиве В. И. Ленина, переданной через В. Д. Бонч-Бруевича, большевики должны были «обратить особое внимание на съездовскую кампанию, обязательно вмешаться в нее»²⁹. Большевики провели большую подготовительную работу к съездам, и на некоторых съездах имели довольно сильные делегации. Так, на съезде учителей делегатами были И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, Е. Д. Стасова, Н. А. Рожков, Л. Р. Менжинская и другие. В работе Пироговского съезда медицинских работников участвовали М. Ф. Владимирский, С. И. Мицкевич, В. А. Обух, И. В. Рукавов, В. А. Величина³⁰. Большевики повели на съездах борьбу за

²² ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 227, л. 96.

²³ «Донбасс в революции 1905—1907 гг.». Сборник документов и материалов. 1957, стр. 57.

²⁴ ЦПА ИМЛ, фф. 25, 26, оп. 1н 2у, д. 26754, л. 135.

²⁵ «Протоколы заседаний Московского общества фабричных врачей», стр. 4—6.

Приложение к «Журналу Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова», 1905, № 3—4.

²⁶ Л. Р. Менжинская. Указ. соч., стр. 44.

²⁷ «Пролетарий», № 7, 1905.

²⁸ «Техник», 1906, № 1, стр. 13.

²⁹ В. Бонч-Бруевич. Нелегальная поездка в Россию. М. 1930, стр. 246.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 6862, оп. 1, д. 84, л. 223; Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы. М. 1957, стр. 50. «Пироговский съезд по борьбе с холерой». Вып. 2. М. 1905, стр. 255—272.

создание единых революционных профсоюзов демократической интеллигенции, которые объединяли бы всю прогрессивную интеллигенцию. «Освобожденцы», выступавшие главными соперниками большевиков, добились организации так называемых профессионально-политических союзов интеллигенции, то есть союзов, базирующихся на либерально-буржуазной платформе. В борьбе против либералов большевики стремились объединить вокруг своей позиции все социал-демократические группы, повести за собой беспартийных делегатов. Наиболее ярко это выявилося на съезде учителей, где большевистскую резолюцию поддержали все делегаты социал-демократы и часть беспартийных. В результате за нее голосовало более $\frac{1}{4}$ делегатов съезда³¹. Однако даже на этом съезде, как и на всех остальных, были приняты тогда буржуазно-либеральные принципы организации профессионально-политических союзов. Победа буржуазных либералов на съездах профессиональной интеллигенции объяснялась мелкобуржуазной природой массы интеллигенции, тем, что она в абсолютном большинстве своем была политически неопытна и верила буржуазным либералам. Немалую роль в этом сыграли эсеры, поддержавшие на съездах «освобожденцев». Работая на «освобожденцев», против большевиков, эсеры вместе с тем сами стремились захватить в этих союзах руководство. Довольно сильные позиции у эсеров были в союзах учителей и агрономов. Эсеры стояли во главе всероссийского железнодорожного союза.

В мае 1905 г. состоялся всероссийский съезд представителей профессионально-политических союзов, на котором был учрежден «Союз союзов». Характеризуя «Союз союзов» и входившие в него организации, В. И. Ленин писал: «Фактически это либеральные союзы. В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной, партии»³². В руководстве «Союза союзов» находилась группа буржуазно-либеральных деятелей, возглавляемая П. Н. Милоковым. Политическая платформа союза была буржуазно-либеральной, главная задача его, как ее понимали лидеры «Союза союзов», заключалась в том, чтобы подготовить создание буржуазно-либеральной партии и вовлечь в ее состав наибольшее количество интеллигенции.

«Союз союзов» был самой широкой организацией буржуазной интеллигенции в России³³. В ее состав входили десятки тысяч интеллигентов, большинство которых относилось не к буржуазным верхам интеллигенции, а к ее мелкобуржуазной массе. Отсюда — неизбежность острых противоречий внутри «Союза союзов», колебаний и поворотов от буржуазного либерализма к мелкобуржуазному демократизму, от поддержки либеральной буржуазии к поддержке пролетарской демократии. Именно из этой внутренней противоречивости «Союза союзов» как организации интеллигенции большевики исходили в своей тактике. Не входя формально в организацию «Союза союзов», они разоблачали либерализм его верхов, критиковали мелкобуржуазную неустойчивость членов союза и, главное, проводили среди этой массы систематическую работу, целью которой было привлечь ее в революцию на стороне пролетариата.

Одним из крупнейших событий первой русской революции была всероссийская октябрьская политическая стачка. Она впервые в широком масштабе показала, что демократическая интеллигенция является деятельным помощником пролетариата в борьбе с царизмом. В стачке участвовали инженеры и техники, медицинские работники, учителя, актеры, железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, служащие

³¹ «Вестник Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию». 1905. № 2, стр. 27.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 266.

³³ Там же, стр. 199.

различных звеньев государственного аппарата³⁴. В октябрьской стачке участвовала интеллигенция всех политических направлений: от революционных социал-демократов до некоторой части буржуазных либералов, от организаций интеллигенции, руководимых большевиками, до организаций «Союза союзов», возглавлявшихся не только мелкобуржуазными радикалами, но и либералами. Поскольку стачка интеллигенции проходила под руководством пролетариата, это сыграло положительную роль в развертывании стачки и в особенности в ослаблении царского государственного аппарата. Однако с самого начала стачки это единство было непрочным, полным внутренних противоречий между демократической и либерально-буржуазной интеллигенцией. Это как нельзя более ярко вывисло в момент издания царского манифеста 17 октября. Вместе со всей либеральной буржуазией либерально-буржуазные элементы интеллигенции открыто выступили в поддержку царизма³⁵.

Интеллигенты-большевики и сочувствовавшая борьбе пролетариата революционно-демократическая интеллигенция выступили с разоблачением царского манифеста. 17 октября на народном митинге в Ярославском лицее большевик-студент Н. И. Подвойский призывал рабочих и демократическую интеллигенцию к решительной борьбе с царизмом³⁶. На большом народном митинге в Юрьеве в связи с похоронами убитого революционера один из преподавателей университета заявил, что манифест царя не конец борьбы, что принесенные жертвы не последние в борьбе народа, что предстоит дальнейшая борьба с царизмом³⁷. С революционными речами выступал перед собранием народа в Горловке большевик учитель А. С. Гречнев-Чернов³⁸. Учитель начальной школы города Кургана А. И. Забелин, участвуя в митингах и демонстрациях трудящихся, в своих выступлениях призывал к дальнейшей борьбе за свержение царизма, за победу революции³⁹. На митинге учителей в Самаре 19 октября и в последующие дни раздавались голоса учителей, призывавших к вооруженному восстанию, к свержению царизма⁴⁰. С революционным рефератом, разоблачавшим царизм и царский манифест, выступил на Северном Кавказе писатель А. С. Серафимович⁴¹.

Однако было бы большой ошибкой не видеть того факта, что в связи с царским манифестом мелкобуржуазная интеллигенция заколебалась. Ее охватили конституционные иллюзии. Здесь весьма сильно сказалась ее социальная природа. Г. М. Кржижановский, прекрасно знавший средь мелких железнодорожных служащих, писал о ее настроениях в этот момент: «Так, по сути дела, обывательская масса, которая была захлестнута гигантской волной всероссийского забастовочного движения, жаждала причалить к самым ближайшим берегам, обеспечивавшим элементарный прибавок к сумме тех скудных экономических и политических прав, которыми она располагала ранее»⁴². Значительная часть мелких служащих считала, что манифест царя обеспечивает ей этот «элементарный прибавок», и склонна была к ослаблению, если не к пре-

³⁴ Подробнее об этом см. Л. К. Ерман. Участие демократической интеллигенции во всероссийской октябрьской политической стачке. «Исторические записки». Т. 49. 1954, стр. 352—390.

³⁵ М. И. Васильев-Южин. Московский Совет рабочих депутатов в 1905 г. и подготовка им вооруженного восстания. М. 1925, стр. 14.

³⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Научно-справочная библиотека, ф. Воспоминаний. Воспоминания О. Розановой, л. 162.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 238, л. 9.

³⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУ, ф. 59, оп. 1, д. 111, л. 100.

³⁹ Государственный архив Калининской области (ГАКО), ф. 56, оп. 1, 1907, д. 12929, л. 11.

⁴⁰ Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 92, оп. 2, д. 4524, л. 190.

⁴¹ Н. Фатов. А. С. Серафимович. Очерк жизни и творчества. М.-Л. 1927. Приложения, стр. 204, 206.

⁴² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». М. 1956, стр. 187—188.

кращению борьбы. Г. М. Кржижановский отмечал, что большевикам было в это время трудно работать в этой среде. Но они упорно и настойчиво продолжали работу, призывая не верить конституционным иллюзиям и деятельно готовиться к неминуемому народному восстанию.

Серьезный удар по конституционным иллюзиям мелкобуржуазной интеллигенции нанес сам царизм своей погромной тактикой. Организация черносотенных погромов была составной частью плана царизма, рассчитанного на то, чтобы расколоть народные массы. Крупные погромы интеллигенции были учинены в Твери и Томске. Под угрозой расправы черносотенцев оказался ряд писателей. Особенно велика была опасность для А. М. Горького. Для его охраны Московский комитет большевиков выделил специальную студенческую дружину. По инициативе полиции по вечерам толпы черносотенцев стали собираться под окнами квартиры Леонида Андреева. Они грозили убить его. Спасаясь от преследователей, писатель был вынужден дважды менять квартиру⁴³.

Погромы и избиения интеллигенции, организованные царизмом вслед за манифестом 17 октября, наглядно продемонстрировали всю лживость царских посулов и заверений. Интеллигентам в интересах собственной безопасности приходилось братья за оружие. Более самоотверженные элементы входили в состав рабочих боевых дружин, развернувших активную борьбу с погромщиками.

Бесстрашно действовал в дни после манифеста 17 октября В. Г. Короленко. В Полтаве, где жил писатель, царские власти все подготовили для того, чтобы начать погром. Черносотенцы вели среди населения города и крестьян окрестных сел погромную агитацию. Тогда выступил В. Г. Короленко. С группой интеллигентов он отправился на базар, где собирались черносотенцы, подбивавшие крестьян начать погром. В. Г. Короленко ходил между крестьянскими возами и убеждал крестьян, что их толкают на гнусное дело, что погром организует полиция⁴⁴. А кругом были черносотенцы, грозившие убить писателя. На помощь В. Г. Короленко пришли железнодорожные рабочие, и погром в Полтаве был предотвращен. Борьбу с погромщиками в Симферополе вел писатель С. Сергеев-Ценский. 24 октября 1905 г. он писал Г. Чулкову: «Жизнь бивачная. Стоим на охране, ходим на усмирение»⁴⁵.

Политика травли демократической интеллигенции, проводившаяся царизмом, способствовала резкому росту революционных настроений в ее рядах. Это отметил В. В. Воровский, писавший в ноябре 1905 г. в ленинской газете «Новая жизнь» о том, что «черносотенные подвиги правительства окончательно толкнули на путь революции интеллигенцию»⁴⁶.

В массе интеллигенции заметно растет влияние революционной социал-демократии. Об этом говорят в своих воспоминаниях активные работники большевистской партии: А. Стопани, И. Ветошкин, Л. Шкловский и другие⁴⁷. Росту влияния и авторитета пролетарских революционеров в массе интеллигенции способствовала все усиливавшаяся идейно-политическая работа большевиков в этой среде. Большую роль в идейно-политическом воспитании демократической интеллигенции сыграла первая легальная большевистская газета «Новая жизнь», которая, как отмечал В. И. Ленин, явилась фактическим центральным органом партии⁴⁸. Исключительно большое значение в идейном воспитании демо-

⁴³ «Архив А. М. Горького». П-ка «Зн.» 3, 1—40.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 6862, оп. 1, д. 87, л. 114.

⁴⁵ ГБЛ ОР, ф. ГАИС III, п. XII, № 41.

⁴⁶ В. В. Воровский. Избранные произведения о первой русской революции. М. 1955, стр. 21.

⁴⁷ См. Стопани. 1905—1907 гг. Наброски из воспоминаний. «Пролетарская революция», 1925, № 9, стр. 197; И. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М. 1953, стр. 180; Л. Шкловский и др. Воспоминания о 1905 годе. «Пролетарская революция», 1926, № 1, стр. 205.

⁴⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 61.

кратической интеллигенции вообще и художественной в особенности имела опубликованная в № 12 «Новой жизни» статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». В этой статье В. И. Ленин выдвигал, обосновывал и развивал положение о партийности литературного творчества, о партийности искусства. В. И. Ленин прежде всего подчеркивал, что литература должна быть неразрывно связана с делом, за которое борется пролетариат и его авангард — марксистская партия, она должна вести борьбу за торжество этого дела — победу революции, победу социализма.

Деятельное участие в «Новой жизни» принимал А. М. Горький, во второй половине 1905 г. вступивший в ряды большевистской партии⁴⁹. Большое влияние на демократическую интеллигенцию оказало опубликование в ряде номеров «Новой жизни» одного из выдающихся публицистических произведений М. Горького — «Заметки о мещанстве»⁵⁰. Ведя борьбу за привлечение на сторону пролетариата мелкой буржуазии деревни и города, в том числе мелкобуржуазной интеллигенции, большевики на страницах газеты критиковали неправильные позиции в революции мелкобуржуазных политических партий, разоблачали политическую программу и тактику кадетов.

В период между октябрьской стачкой и декабрьским восстанием участие демократической интеллигенции в революционной борьбе народных масс становится еще более заметным. Именно в это время впервые в России была осуществлена всероссийская стачка почтово-телеграфных служащих⁵¹. Значительная часть интеллигенции Петербурга участвовала в ноябрьской стачке петербургских рабочих. Представители организаций демократической интеллигенции были включены в состав более 25 Советов рабочих депутатов и принимали активное участие в их революционной деятельности⁵². Таким образом, Советы рабочих депутатов, являвшиеся в 1905 г. зародышем революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, стали выразителями интересов и массы демократической интеллигенции.

Исход революции должно было решить всенародное вооруженное восстание. К нему пролетариат и его партия — большевики готовились на всем протяжении 1905 года. Союзы интеллигенции, во главе которых стояли большевики, безусловно, поддержали вооруженное восстание. Так, 4 декабря собрание Московского союза техников, на котором присутствовало около 1500 человек, поддержало полностью решение МК РСДРП о стачке и восстании⁵³. Такие же позиции заняли накануне восстания союзы телефонных служащих, фармацевтов, железнодорожных рабочих и служащих Московского железнодорожного узла. За восстание, хотя и не без больших колебаний, высказалась интеллигенция, находившаяся под влиянием эсеров и меньшевиков. На позиции вооруженного восстания встал ряд крупных организаций демократической интеллигенции, в руководстве которых находились интеллигенты, длительное время колебавшиеся между буржуазным либерализмом и мелкобуржуазной революционностью. Самой крупной организацией такого типа был «Союз союзов». После вынужденного ухода в ноябре из руководства «Союза союзов» П. Н. Милокова и поддерживавших его либералов во главе этой организации становится видный ученый Л. И. Лутугин⁵⁴, ко-

⁴⁹ «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы». М. 1961, стр. 411.

⁵⁰ «Новая жизнь» № 1, 27.X; № 4, 30.X; № 12, 13.XI; № 18, 20.XI. 1905.

⁵¹ Подробнее об этом см. Л. К. Ерман. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г. «Исторические записки». Т. 53.

⁵² См. Л. К. Ерман. Советы рабочих депутатов и демократическая интеллигенция в первой русской революции. «Вопросы истории», 1960, № 1.

⁵³ «Борьба», № 8, 6.XII.1905.

⁵⁴ Л. И. Лутугин (1864—1915), выдающийся русский ученый-геолог. Его именем названа в Донбассе станция Лутугино и ряд шахт.

того поддерживали С. Д. Кирпичников и другие мелкобуржуазные демократы. Эти деятели после Манифеста 17 октября питали немалые иллюзии насчет возможности созыва Учредительного собрания мирным путем. Но начавшееся контрреволюционное наступление царизма, в том числе на демократическую интеллигенцию, показало им всю тщетность надежд на мирное развитие. В острой борьбе с противниками восстания верх в «Союзе союзов» одержали сторонники Л. И. Лутугина. 28 ноября ЦБ «Союза союзов» большинством голосов приняло решение призвать интеллигенцию готовиться к всеобщей политической стачке и «одновременно к последней вооруженной схватке с врагами народной свободы»⁵⁵.

Решение ЦБ «Союза союзов» было сочувственно встречено большевистской печатью. Орган московских большевиков газета «Борьба» опубликовала это постановление под заголовком «Петербургский «Союз союзов» за вооруженное восстание»⁵⁶. В Москве на 5 декабря была назначена конференция представителей железнодорожных организаций 29 дорог. Большинство делегатов конференции, по свидетельству М. Н. Лядова, состояло из интеллигентской верхушки железнодорожников⁵⁷. На конференции представитель от ЦК РСДРП и Петербургского Совета рабочих депутатов А. Саммер и представитель МК РСДРП М. Н. Лядов призывали объявить всеобщую политическую стачку железнодорожников. Большевик С. И. Мицкевич впоследствии отмечал, что на конференции «настроение по отношению к забастовке сначала было колеблющееся»⁵⁸. Большевиков настойчиво поддерживали делегаты железнодорожников Московского узла, где сильным было влияние большевистской партии⁵⁹. К вечеру, после долгих и подчас весьма острых прений, позиция большинства делегатов изменилась. Было решено объявить всеобщую политическую стачку железнодорожников⁶⁰.

Руководимый большевиками Московский Совет рабочих депутатов, решив 7 декабря начать в Москве всеобщую политическую стачку, заявил, что она будет переведена в вооруженное восстание. Вслед за рабочими в декабрьскую стачку вступила значительная часть интеллигенции Москвы (железнодорожные служащие, инженеры и техники, почтово-телеграфные служащие, учителя начальной и средней школы, медицинские работники). В ряде случаев начавшая стачку интеллигенция прямо заявляла, что она поддерживает вооруженное восстание пролетариата. Так, Московский союз техников в своем решении предложил членам союза немедленно «употребить все свои усилия для проведения во всей своей полноте всеобщей политической забастовки с тем, чтобы, согласно постановлению Совета рабочих депутатов, перейти к открытому выступлению под руководством М. К. РСДРП»⁶¹.

Уже в первые дни всеобщей политической стачки московский пролетариат ответил на провокации царских властей вооруженными выступлениями. Рабочие покрыли улицы Москвы баррикадами. Бок о бок с рабочими в строительстве баррикад принимали участие и представители демократической интеллигенции. Основная часть университетской дружины строила баррикады в районе улиц Мясницкой, Покровки и Маросейки⁶². Боевая дружина Строгановского училища принимала деятельное участие в строительстве баррикад на Садово-Каретной, Малой Бронной и Большой Бронной улицах⁶³. Об участии интеллигентов в строи-

⁵⁵ «Новая жизнь», № 25, 30.XI.1905.

⁵⁶ «Борьба», № 5, 2.XII.1905.

⁵⁷ М. Лядов. Из жизни партии в 1905—1907 гг. (Воспоминания). М. 1956, стр. 130.

⁵⁸ С. И. Мицкевич. Революционная Москва. М. 1940, стр. 445.

⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 6865, оп. 1, д. 129а, л. 20.

⁶⁰ «Москва в декабре 1905 г.». М. 1906, стр. 11.

⁶¹ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», № 4, 10.XII.1905.

⁶² «1905 г. в Москве». М. 1955, стр. 184.

⁶³ Институт истории партии МК КПСС, ф. воспоминаний. Воспоминания А. С. Курганова. Машинописная копия, л. 12.

тельстве баррикад имеются сведения и в материалах полиции. Так, в сооружении баррикады на Малой Дмитровке участвовал заведующий Елизаветинским детским приютом⁶⁴. По сообщению полиции, строил баррикады на улицах Москвы городской архитектор⁶⁵. Активное участие в постройке баррикад приняли отдельные инженеры-механики фабрики Прохорова⁶⁶.

Основной и решающей боевой силой, сражавшейся на баррикадах, были дружины, укомплектованные из рабочих фабрик и заводов Москвы. Вместе с ними сражалась и лучшая часть интеллигенции. Железнодорожные служащие вместе с рабочими-железнодорожниками в течение ряда дней вели бои на Каланчевской площади у вокзалов Николаевской, Казанской и Ярославской железных дорог⁶⁷. Рабочие и служащие станций Курской и Нижегородской железных дорог держали в своих руках обширный подрайон, расположенный между Покровской и Рогожской заставами. Боевая дружина союза фармацевтов участвовала в обороне баррикады в Косом переулке⁶⁸. По сведениям полиции, на баррикадах дрались отдельные почтово-телеграфные служащие⁶⁹.

Активную роль в баррикадных боях сыграла учащаяся молодежь. Уже 9 декабря студенческая боевая дружина вступила в перестрелку с драгунами, обстрелявшими народный митинг на Страстной площади. Студенческая дружина совместно с дружиной рабочих защищала баррикаду на Никитской улице⁷⁰. Группы студентов-дружинников, в которых участвовали большевик В. П. Антонов-Саратовский, беспартийный Д. Моор и другие, сражались вместе с рабочими с войсками на баррикадах, сооруженных на Малой Бронной⁷¹. Студенческая университетская дружина была послана МК РСДРП на помощь рабочим Симоновской слободы, объявившим «Симоновскую республику». Дружинники Строгановского училища защищали баррикаду на Рождественке⁷². Студенты Московского университета сыграли активную роль в боевых действиях дружинников Бутырского района.

В одном из звеньев вооруженной борьбы восставшего народа роль интеллигенции была особенно заметной. Этим звеном являлась санитарно-медицинская служба. Московский союз медицинского персонала создал разветвленную сеть санитарных отрядов еще накануне восстания. С его началом большая часть этих отрядов отдала себя в распоряжение восставших. По данным С. И. Мицкевича, в этих отрядах насчитывалось около 100 врачей и несколько сот человек среднего медицинского персонала и санитаров. Руководил всеми этими отрядами выделенный медицинским союзом комитет, возглавлял его врач В. П. Кашенко⁷³.

Во всеобщей политической стачке и восстании принимали участие вместе с интеллигентами-большевиками интеллигенты, входившие в состав партий эсеров и меньшевиков, и беспартийные. В совместной борьбе под руководством пролетариата создавался боевой фронт всех восставших. Но и в этот момент мелкобуржуазная интеллигенция проявила немалые колебания, а в ряде случаев в Москве и других местах именно из среды эсеровской и меньшевистской интеллигенции исходили капитулянтские предложения и действия.

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. МОО, д. 785, т. II, л. 36.

⁶⁵ Там же, т. I, л. 580.

⁶⁶ Там же, т. II, л. 222.

⁶⁷ С. И. Мицкевич. Революционная Москва. М. 1940, стр. 470.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. МОО, д. 811, т. I, л. 349.

⁶⁹ Там же, ф. 63, д. 795, т. I, 1905, л. 207.

⁷⁰ Институт истории партии МК КПСС, ф. воспоминаний. Воспоминания А. Д. Блохина, л. 10.

⁷¹ «Художники о революции 1905 года. Д. С. Моор». «Искусство». 1935, № 6, стр. 40.

⁷² ЦГА г. Москвы, ф. 5/16, 1905, оп. 67, д. 120, л. 119.

⁷³ С. И. Мицкевич. Залиски врача-общественника, 1888—1918 гг. М.-Л. 1941, стр. 140.

Вооруженное восстание было встречено сочувственно передовыми представителями прогрессивной художественной интеллигенции. Великий пролетарский писатель А. М. Горький принимал непосредственное участие в событиях, происходивших в Москве. Квартира Горького стала одним из важных центров связи; сюда для дружинников доставляли оружие связные большевиков⁷⁴. По поручению А. М. Горького М. Ф. Андреева передала связному большевиков крупную сумму денег для закупки оружия в Петербурге. В разгар восстания, когда у дружинников обнаружилась большая нехватка запалов из гремучей ртуть, А. М. Горький послал за ними в Петербург к Л. Б. Красину одну из близких знакомых своей семьи, В. Н. Кольберг⁷⁵. Выдающийся пролетарский писатель А. С. Серафимович во время вооруженного восстания находился на Пресне, где он жил. Будучи в самом центре восстания, писатель был свидетелем самоотверженной борьбы восставших рабочих и революционной интеллигенции. Под свист пуль и грохот орудий А. С. Серафимович пишет рассказ «На Пресне», в котором воссоздает картины героической борьбы рабочего класса. Сочувствовал идеям революционной социал-демократии талантливый русский писатель Н. Г. Гарин-Михайловский. Вместе с А. М. Горьким он доставил средства для ряда мероприятий партии, в частности для ленинской газеты «Новая жизнь». 15 тысяч рублей внес Н. Г. Гарин-Михайловский в ноябре 1905 г. на издание московской большевистской газеты «Борьба»⁷⁶. Писатель приветствовал участие своих сыновей в подпольной революционной работе. В конце декабря 1905 г. Н. Г. Гарин-Михайловский писал своей жене: «Сережу и Гарю целую и благословляю на благородную работу, о которой, если живы останутся, всегда будет радостно вспомнить»⁷⁷.

Отношение к народному восстанию А. И. Куприна было видно по реакции писателя на вооруженное восстание моряков Севастополя. За несколько дней до восстания в Москве он опубликовал статью «События в Севастополе», все содержание которой очень ярко характеризует его настроения⁷⁸. 4 декабря 1905 г. А. И. Куприн, находясь в Севастополе, принимает участие в вечере, сбор с которого идет на революционные цели. За чтение на нем отрывка из повести «Поединок» писателя высылают из Севастополя. Приехав в Москву, А. И. Куприн становится очевидцем вооруженного восстания на Пресне. 25 декабря 1905 г. он опубликовал рассказ «Сны», написанный в разгар вооруженного восстания в Москве и явившийся непосредственным откликом на него. В нем писатель выражает веру в то, что народ добьется свободы.

На стороне восставшего пролетариата были симпатии и других писателей, объединившихся в это время вокруг горьковского издательства «Знание». Л. Андреев в письме к К. П. Пятницкому 16 декабря, называя восставшую Москву героической, писал: «Неужели она так и будет предоставлена себе и пушкам? Чем-то очень тяжелым, похожим на измену, представляется спокойствие СПб»⁷⁹. В письме к А. М. Горькому, написанном в начале января 1906 г., Л. Андреев писал: «Москва! Не знаю, может быть, я слишком оптимистичен, но я не верю в поражение»⁸⁰. В. Г. Короленко разоблачал провокационные слухи, распространявшиеся полицией о всеобщей стачке⁸¹.

⁷⁴ М. Горький. Собрание сочинений. Т. 15. М. 1951, стр. 326.

⁷⁵ В. Н. Кольберг. Из дальних лет. «М. Горький в эпоху революции 1905—1907 гг.». М. 1957, стр. 80.

⁷⁶ С. И. Мицкевич. Революционная Москва, стр. 420.

⁷⁷ Г. М. Миронов. Поэт нетерпеливого созидания. М. 1965, стр. 146.

⁷⁸ См. А. И. Куприн. Собрание сочинений. Т. VI. 1958.

⁷⁹ «Архив А. М. Горького». П-ка «Зн.». 3, 1—48.

⁸⁰ «Литературное наследство». Т. 72. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М. 1965, стр. 262.

⁸¹ ГБЛ ОР, ф. 135, п. 9, ед. хр. 513, л. 61.

Вместе с передовыми русскими писателями всенародное вооруженное восстание поддерживали и передовые писатели других народов России. Выдающийся украинский писатель М. Коцюбинский незадолго до декабрьского восстания писал: «У нас повсюду господствует мысль, что тогда получим спокойную и культурную жизнь, когда будет всеобщее восстание, которое сметет весь старый политический строй»⁸². Великая украинская поэтесса Леся Украинка в своих произведениях «Осенняя сказка», «В катакомбах» и других призывала народные массы к борьбе против угнетателей. В ноябре 1905 г. в письме к ученому А. Крымскому Л. Украинка писала: «В поэзии я достигла неожиданной гармонии между настроением моей музыки и общественным настроением (это далеко не всегда бывало!). Мне как-то не приходится даже напоминать этой своевольной богине об ее общественном долге — так очаровал ее суровый багрянец красных знамен и говор бурной толпы»⁸³. Активное участие в подготовке вооруженного восстания и в его осуществлении принимал великий поэт латышского народа Я. Райнис. К вооруженному восстанию зовет поэт в изданной в октябре 1905 г. книге стихов «Посевы бури». «Время — битву грозную начать», — пишет Райнис в прологе к книге⁸⁴. Горячо встретил восстание народа классик грузинской литературы А. Церетели. «Так давно желал, чтоб восстал народ», — пишет он в стихотворении «Желание»⁸⁵. В эти дни поэт переводит на грузинский язык пролетарский гимн «Интернационал».

Сочувствовали восстанию и передовые круги артистов и художников. Письма Л. В. Собинова периода восстания показывают, как глубоко он переживал события, как сильно волновался за исход борьбы. В письме от 11 декабря Л. В. Собинов радуется тому, что московская забастовка «проходит единодушно». 16 декабря Л. В. Собинов с большим волнением пишет: «Дорого достается русская свобода! Ценой неисчислимых жертв! И неужели же все эти жертвы будут напрасны?»⁸⁶. Переживая горечь поражения московского восстания и понимая, сколь велики его жертвы и тяжелы последствия, Л. В. Собинов не впадает в пессимизм, не теряет уверенности в то, что наступит день победы народа. «И это, — пишет Собинов, — будет великий день отмщения! Я хотел бы его увидеть, хотел бы дожить до этого дня»⁸⁷.

Весьма интересна такая деталь из биографии Ф. И. Шаляпина. 5 декабря в училище Фидлера состоялась московская городская конференция большевиков, на которой было принято решение о начале вооруженного восстания в Москве. В этот исторический момент перед конференцией выступил Ф. И. Шаляпин. Он пел «Вихри враждебные», «Смело товарищи, в ногу», «Дубинушку», а участники конференции с большим подъемом ему вторили. Об огромном вдохновляющем воздействии выступления Ф. И. Шаляпина на собравшихся рассказывал делегат конференции большевик А. И. Горчилин: «Вся конференция была так воодушевлена, что никогда больше мне не случалось слышать такого воздействия певца и пения на слушателей»⁸⁸.

В эти дни Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Глазунов создают симфонические пьесы, в основу которых были положены революционные народные песни «Дубинушка» и «Эй, ухнем!». По требованию С. В. Рахманинова, работавшего дирижером Большого театра, перед началом

⁸² М. Коцюбинский. Сочинения. Т. 3. Киев. 1949, стр. 304.

⁸³ Леся Украинка. О литературе. Киев. 1955, стр. 252 (на укр. яз.).

⁸⁴ Я. Райнис. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. Рига. 1954, стр. 107.

⁸⁵ Акакий Церетели. Избранные произведения. Тбилиси. 1960, стр. 107.

⁸⁶ ЦГАЛИ, ф. 864, оп. 1, д. 32, лл. 16, 17.

⁸⁷ С. Мигай. Леонид Витальевич Собинов (из воспоминаний о друге). «Советская музыка», 1952, № 6, стр. 68.

⁸⁸ «50 лет первой русской революции. Материалы научной сессии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС». М. 1956, стр. 235.

спектаклей было прекращено исполнение царского гимна «Боже, царя храни», и под его управлением вплоть до конца декабря исполнялась революционная «Марсельеза»⁸⁹.

«Многие, многие русские художники в эти исторические дни первой русской революции были целиком на стороне народа»⁹⁰, — так писал выдающийся русский ваятель С. Т. Коненков. О том, что это было так, свидетельствуют факты. На одно из первых мест должна быть в этот период поставлена работа выдающегося русского скульптора А. С. Голубкиной. Связанная с московскими большевиками, А. С. Голубкина накануне и в дни восстания развертывает бурную деятельность. Она организует явочную квартиру для боевых дружин, создает госпиталь для раненых дружинников⁹¹. Ее высокую, худощавую фигуру видели в числе сражавшихся на баррикадах, подбирившей раненых бойцов⁹².

Активное участие в декабрьском вооруженном восстании принял тогда еще молодой скульптор С. Т. Коненков. Летом и осенью 1905 г. в студии скульптора собиралась революционная молодежь из рабочих и интеллигентов. В кружок входили также художник Г. Ермолов и сыновья скульптора Волнухина — Владимир и Дмитрий. Эта молодежь была связана с Пресненско-Хамовническим районным комитетом РСДРП и Московским Советом рабочих депутатов. Группа была вооружена браунингами и имела небольшой запас патронов. Когда началось восстание, группа приняла участие в постройке баррикад на Арбате. С. Т. Коненков был избран начальником созданной на Арбате боевой дружины. Дружина была тесно связана с большевиками, боровшимися на Пресне. Члены дружины вместе со своим командиром участвовали в разведке и боевых операциях на Кудринской площади и в других прилегающих районах Пресни и Центра Москвы⁹³.

Участником революционной борьбы в дни восстания был талантливый художник С. В. Иванов, являвшийся членом боевой дружины. В гуще событий вооруженного восстания находился выдающийся русский художник В. Д. Поленов. Дневник художника этих дней показывает, что все его симпатии были на стороне восставшего народа. Описывая революционное настроение народа в первые дни всеобщей стачки, художник замечает: «Чувствуется, что все нашли, чего искали, чувствуют себя победителями»⁹⁴. Вместе с дочерью В. Д. Поленов предлагает революционному Красному Кресту оказывать помощь в уходе за ранеными революционерами. Ряд художников вносит деньги в большевистскую кассу. Так, художники Коровин и Васнецов вносят в октябре 300 руб. в кассу Московского комитета партии. В ноябре 350 руб. поступило от группы художников в кассу Петербургского большевистского комитета⁹⁵.

События первой русской революции, а в особенности декабрьского восстания, оказали большое влияние на ряд молодых еще в ту пору художников. В. П. Пчелин, впоследствии заслуженный художник РСФСР, писал: «Я был свидетелем восстания на Пресне в 1905 году, впечатление грандиозное»⁹⁶. Участник восстания в Москве, художник Д. С. Моор писал, что пережитое им в 1905 г. оставило глубокий след во всей его работе⁹⁷.

Против вооруженного восстания выступили буржуазно-либеральные и монархически настроенные деятели литературы и искусства, кото-

⁸⁹ С. В. Рахманинов. Письма. М. 1955, стр. 12.

⁹⁰ С. Т. Коненков. Слово к молодым. М. 1958, стр. 58.

⁹¹ «Анна Семеновна Голубкина (1864—1927)». М. 1935, стр. 13.

⁹² Вл. Костин. Анна Семеновна Голубкина. М. 1947, стр. 3.

⁹³ С. Т. Коненков. Указ. соч., стр. 50—53.

⁹⁴ Е. В. Сахарова. Указ. соч., стр. 381—385.

⁹⁵ «Новая жизнь» № 2, 28.X.1905; № 25, 30.XI.1905.

⁹⁶ ЦГАЛИ, ф. 961, оп. 1, д. 17, л. 2.

⁹⁷ «Художники о революции 1905 г. Д. С. Моор», стр. 40.

рых объединяла ненависть к пролетариату. Это были в основном представители декадентской литературы и искусства. Их политической трибуной стал кадетский журнал «Полярная звезда», первый номер которого вышел в свет как раз в дни декабрьского восстания. Объединив кадетскую профессуру и буржуазно-либеральных литераторов, журнал в первом же номере объявил действия революционеров в Москве безумными⁹⁸. На страницах журнала была напечатана статья одного из столпов декадентской литературы, Д. Мережковского, в которой он, клеветая на сознательный пролетариат, назвал его «грядущим хамом».

События периода высшего подъема революции привели к наиболее резкому размежеванию между либерально-буржуазной интеллигенцией, выступившей против восстания, и массой демократической интеллигенции. Декабрьское вооруженное восстание показало, что сочувствие и поддержка значительной части интеллигенции были на стороне революционного пролетариата, а наиболее революционные элементы демократической интеллигенции приняли в нем непосредственное участие. Подводя итоги декабрьского вооруженного восстания, В. И. Ленин разоблачил кадетское положение о том, что демократическая интеллигенция якобы не может выступить вместе с пролетариатом в вооруженном восстании. «Это факт,— писал В. И. Ленин,— который остается фактом, что восстает пролетариат, восстает и крестьянство, при участии некоторой, по крайней мере, доли буржуазной интеллигенции»⁹⁹.

И в трудные годы отступления революции, несмотря на уход значительной части интеллигенции от революционной борьбы в область пессимизма и скепсиса, передовая демократическая интеллигенция оставалась вместе с народом. Она верила в то, что наступит время новой революции и победивший народ воздаст по заслугам своим палачам и мучителям. Именно об этом писал, например, А. А. Блок в дни контрреволюционного переворота 3 июня 1907 года¹⁰⁰.

И в этот период, как и ранее, революционную борьбу и словом и делом как член большевистской партии ведет А. М. Горький. Еще ближе к большевикам в период отступления революции становится Н. Г. Гарин-Михайловский. Касаясь перспектив дальнейшего развития революции, он в одном из своих писем писал: «И жизнь пойдет не так, как желают с-р, и не они приведут мир к его земному раю, не они, а систематичная работа, организационная работа с-д партии»¹⁰¹. В 1906 г. Н. Г. Гарин-Михайловский входит в состав редакции большевистского журнала «Вестник жизни».

В остром столкновении с лагерем реакции провел 1906—1907 гг. В. Г. Короленко. 12 января 1906 г. в газете «Полтавщина» В. Г. Короленко опубликовал «Открытое письмо статскому советнику Филонову». В нем писатель на основании собранных свидетельских показаний разоблачил злодеяния советника Полтавского губернского правления Филонова, который, возглавляя карательный отряд, организовал зверские истязания крестьян в селах Полтавщины¹⁰². 18 января Филонов был убит эсеровским террористом. Тотчас же вся реакция подняла дикую травлю писателя, обвиняя его в подстрекательстве к убийству из-за угла. Реакция призывала к физической расправе с писателем. На поддержку В. Г. Короленко выступили все прогрессивные силы города. Полтавские рабочие и прогрессивная интеллигенция организовали охрану писателя¹⁰³. Собрав большой материал, В. Г. Короленко доказал, что все, что было им написано в открытом письме, абсолютная правда,

⁹⁸ «Полярная звезда», 1905, № 1, 15.XII, стр. 86, 88.

⁹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 172.

¹⁰⁰ См. А. Блок. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2, М.-Л. 1960, стр. 333.

¹⁰¹ ЦГАЛИ, ф. 1046, д. 8, л. 3.

¹⁰² В. Г. Короленко. Собрание сочинений. Т. 13. М. 1955, стр. 447.

¹⁰³ ЦГАОР СССР, ф. 6862, оп. 1, д. 87, л. 122.

и то, что произошло в селах Полтавщины, — это одна из деталей всей политики насилия над народом, проводимой царизмом.

Много помогает большевикам материальными средствами актриса В. Ф. Комиссаржевская. В конце 1906 г. по предложению петербургских большевиков она поставила спектакль «Чайка», весь сбор с которого был ею передан в кассу петербургской большевистской организации. В. Ф. Комиссаржевская неоднократно вносила деньги в кассу большевиков и в 1907 и в 1908 годах. В. И. Ленин знал об этой благородной деятельности актрисы и высоко ценил ее помощь¹⁰⁴.

В годы отступления революции еще ближе встала к революционному пролетариату, к партии большевиков А. С. Голубкина. Ее мастерская в Зарайске стала явочной квартирой московских большевиков, здесь хранилась большевистская литература. А. С. Голубкина активно участвовала в стачечной борьбе рабочих Зарайска¹⁰⁵. А. С. Голубкина жила в очень трудных материальных условиях, нуждалась буквально в каждой копейке. Но когда в 1906 г. за одну из своих лучших работ — скульптуру «Марья» — она получила от Третьяковской галереи 1 000 рублей, то все деньги отдала на революционные цели¹⁰⁶. В 1907 г. А. С. Голубкина была арестована. И в тюрьме она проявила себя стойкой революционеркой. А. С. Голубкина объявила голодовку, и царские власти вынуждены были в марте выпустить ее из тюрьмы на поруки. В сентябре 1907 г. она была вновь арестована и за распространение большевистских листовок приговорена к заключению. Выйдя из тюрьмы, А. С. Голубкина в 1908 г. поступает учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Однако по распоряжению царских властей она, как политически неблагонадежная, не была допущена к занятиям. Так царизм мстил выдающемуся скульптору за участие в революционной борьбе.

Гегемония пролетариата сыграла решающую роль в движении демократической интеллигенции в революции. Одной из особенностей периода революции по сравнению с предшествующими периодами истории России, когда в общенародной борьбе за свержение самодержавия участвовали только отдельные, передовые интеллигенты, было то, что в эту борьбу теперь была вовлечена масса демократической интеллигенции.

Революция вскрыла важнейшие характерные черты и закономерности процесса политического размежевания в среде интеллигенции в ходе революции. Размежевание между либерально-буржуазными верхами и демократической массой интеллигенции шло тем сильнее и определеннее, чем сильнее было революционное движение рабочих и крестьян, чем больше проявлялась роль пролетариата как гегемона революции. Вместе с тем события революции подтвердили правильность марксистско-ленинской оценки революционности мелкобуржуазной интеллигенции как непрочной, неустойчивой. Даже в период подъема революции она проявляла колебания и сомнения.

События революции свидетельствовали о том, что в лице пролетариата демократическая интеллигенция имеет подлинного защитника своих интересов. Пролетариат оказывал помощь борьбе трудящихся масс интеллигенции за свои политические права и экономические нужды.

В ходе революции, и особенно в наиболее острые ее моменты, с большой силой проявилась близость к народу виднейших деятелей культуры. Своим творчеством и общественной деятельностью они помогали борьбе народа. В свою очередь, революционное движение народных масс оказало огромное влияние на их творчество, на развитие передовой русской культуры, культуры всех народов России.

¹⁰⁴ См. воспоминания М. В. Фофановой в книге «Вера Федоровна Комиссаржевская». Л.-М. 1964, стр. 402.

¹⁰⁵ «Анна Семеновна Голубкина», стр. 13.

¹⁰⁶ А. С. Голубкина. Избранные произведения. М. 1957, стр. 4.